

София Коралова

12+

13

МИСТИЧЕСКИХ
ИСТОРИЙ

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ
СОБЫТИЯХ

София Коралова

**13 Дзен историй. Основано
на реальных событиях**

«Автор»

2021

Коралова С.

13 Дзен историй. Основано на реальных событиях /
С. Коралова — «Автор», 2021

Что же такое мистика? И существует ли сверхъестественное? Это всё существует, независимо от того, верите ли вы в это или нет. Просто мы не всегда замечаем это замечаем. Иногда пытаемся найти логическое или техническое объяснение, иногда считаем, что просто показалось и таким образом успокаиваем себя, что ничего такого нет, это всё случайно. Но она есть, верим мы в неё или нет. Здесь описаны истории, которые рассказали мне знакомые или читатели. А вы думайте - верить в них или нет.

© Коралова С., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Новогоднее чудо. Мистическая история	5
Загадочная встреча в дороге спасла ребёнку жизнь	10
Непутёвая. Мистический рассказ.	12
Я обещаю тебе быть счастливой	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

София Коралова

13 Дзен историй. Основано на реальных событиях

Новогоднее чудо. Мистическая история

Да, поистине, москвичи – прекрасные люди, но как верно подметил ещё Булгаков в своем бессмертном творении, их просто испортил квартирный вопрос. Лиля рассуждала об этом, возвращаясь домой с прогулки с дочкой и очередного просмотра жилья для аренды. Декабрь не самое лучшее время для этого. Да, они, в принципе, договорились с хозяйкой на аренду до 2 декабря, а дальше к ней приезжали родственники и нужно было съезжать. А вот арендовать другое жилье практически было не реально. Никто не хотел сдавать одну комнату в квартире с подселением с годовалым ребёнком, а снять отдельную квартиру – пусть даже студию, в декабре стоило баснословных денег.

Кому пришлось сталкиваться с этой проблемой – знает. И вот и сегодня ничего не получилось, а остались только сутки. Она почувствовала, как в кармане завибрировал смартфон, пришло – сообщение, но было очень неудобно доставать на холоде телефон и читать. Тем более, что они почти дошли. Маша, дочка и так кряхтела, пыталась встать, всем видом показывая, что хочет кушать.

Дома, как только Машенька была переодета, накормлена, Лиля сразу начала читать сообщения. Они были от риелторов, которые предлагали нереальные варианты. Машуня осиротела ещё до своего рождения, хотя Лиля на её папу и не рассчитывала, бесбашенный он был, несерьёзный, так и погиб, по-глупому сорвавшись с крыши, куда на спор залез без страховки. Да и что сейчас о нём вспоминать.....А родная мама поставила условие – родишь, я тебя не знаю. Так и остались они вдвоем с дочкой сиротами.

Лиля работала дизайнером, зарабатывала неплохо, хотя и работала постоянно удалённо. На выезды всегда приезжала с Машей. Работу возобновила, когда Маше исполнилось 4 месяца и на улице установилась более-менее теплая погода. Но все равно, отложить что –то не получалось. Последнее сообщение было по поводу аренды от хозяина жилья. Она стала его читать.

Сдавался деревенский домик в 50 минутах от Москвы электричкой с Казанского вокзала. Две комнаты, кухня. Отопление – котёл на твёрдом топливе, топливо прилагается. Колодец во дворе. Оплата только за свет и за твёрдое топливо. Сдается дом сроком до апреля месяца с возможностью продления. От остановки электрички или полчаса пешком или 4 остановки на маршрутке. Лиля, конечно же, заинтересовалась и ответила.

Договорилась с ним назавтра около 4 часов вечера встретиться на Озёрной улице, переписывались исключительно по смс.

Лиля посмотрела на картах, где там остановка на Озёрной. Это было недалеко от Востряковского кладбища, но добираться туда придётся на такси от метро. Утром она встречалась с ещё одним риелтором, посмотрели квартиру, но опять мимо, хозяйка не была предупреждена, как обычно, о маленьком ребёнке и отказала. После обеда Лиля собралась на встречу, одела свой рюкзак – сиденье для Машуни и поехала. Андрей Иванович уже ждал её на остановке. Только – только начало смеркаться. Андрей Иванович был высоким, но худощавым мужчиной с седой бородой, аккуратно подстриженной.

Поздоровавшись, он извинился, что не сможет лично показать домик, но подробно рассказал, как к нему добраться и даже дал предварительно вычерченный маршрут до дома и положил на скамейку ключ от дома. Сказал, что его пока далеко не отпускают, он как бы на

лечении здесь. Рассказал также, к кому из соседей она может обращаться, дал номер счета при оплате за электричество, предупредил, что ближе к Новому Году её навестит сын и они решат остальные денежные детали. Вроде все вопросы были решены, инструкции получены и они попрощались. Пройдя несколько шагов к стоявшему такси, Лиля вспомнила, что не спросила на всякий случай телефона сына и его имени отчества, но когда она повернулась, Андрея Ивановича уже не было на остановке. Она тогда подумала – вот быстро ходит, хоть и пожилой.

Назавтра, собрав все вещи, которые, в основном, состояли из необходимых гаджетов для работы и детских вещей и принадлежностей, она на такси подъехала к Казанскому вокзалу. Ей помогли сесть в электричку, билет был куплен заранее он лайн. Ехала в неизвестность и поэтому сама себе удивлялась такому решению. Просто другого выхода не было, не в ночлежку же идти с ребёнком. Гостиница – выход на день или два, а дальше? Успокаивая себя этим и развлекая дочку в дороге, они доехали до нужной станции, ну не станции, а к открытой платформе. Выгрузиться ей также помогли пассажиры, выходящие на этой платформе. Дальше, обвешанная сумками и рюкзаком, она зашла в маршрутку. Водитель поворчал, ей пришлось заплатить дополнительно ещё за 2 места и они поехали.

Прибыв на место, она первым делом, не раздевая ребенка, начала топить печку. Всё было не так уже и ужасно, как она себе по дороге представляла. В доме было очень уютно, помещение, хотя и было давно не топленным, нагревалось быстро. Лиля проверила, как ей и были даны инструкции, уровень воды в баке, покормила дочку и начала осваиваться.

С соседкой бабушкой Полей она познакомилась в тот же день. Та посетовала, что Андрей Иванович в последнее время часто болел и сын забрал его в Москву почти насильно. Раз пришёл сам на встречу, значит, пошёл на поправку.

Здесь в деревне был небольшой магазинчик с необходимыми товарами, так что жить можно было, тем более, что Лиля уже дважды ездила к заказчику, дорога налегке с дочкой и ноутбуком не составляла труда. Деньги за работу были перечислены вовремя, по дороге она закупила продукты к Новогодним праздникам, даже себе и Маше обновки прикупила. Маша уже полным ходом осваивала комнаты, поэтому тёплые вещи как раз были кстати. Интернет работал исправно и Лиля была очень довольна своим временным жильём. Единственное, что было неудобно – носить воду из колодца, но женщина не считала себя неженкой и 3-4 ведра в день ей хватало.

Когда перед праздником она стала убираться, то нашла на антресолях коробку с ёлочными игрушками, старыми правда, но это напомнило ей детство. Бабушка Поля 31 декабря принесла им небольшую ёлку откуда-то? и в доме празднично запахло хвоей. На предложение вместе встречать праздник, бабушка отмахнулась: «Я лучше дома, давно уже курантов не жду. Приходите завтра в гости, как проспите, полуночники». На том и порешили. Как она поняла, хозяева появятся только в Новом Году.

Часам к 8 в дверь кто-то забарабанил. Лиля испугалась и окликнула

– Кто там? Что нужно?

– Это вы кто там! Откройте немедленно.

Лиля открыла. На пороге стоял высокий и худощавый мужчина лет 35, с пакетами. Кого – то он ей напоминал. Мужчина грозно спросил, кто она такая и что она здесь делает. На кухне что – то опрокинулось и заплакала Машка. Лиля извинилась и побежала разбираться. Ребёнок сидел на полу, опрокинув на себя недорезанный салат оливье, который Лиля очень любила.

Конечно, это было комично, но мужчина тем не менее хотел получить ответ на свой вопрос.

– Так, барышня, кто вы и что вы здесь делаете?

– Аааа, так Вы, наверное, сын хозяина! Мне Андрей Иванович говорил, что Вы можете приехать сюда к Новому Году, и я смогу решить финансовые вопросы по оплате твердого топлива с Вами и остальные. Но я ждала Вас пораньше, вчера – позавчера.

– Андрей Иванович? – тут мужчина немного замялся, потемнел лицом. Затем, помолчав, добавил:

– Да, это мой отец. А откуда вы его знаете? И когда и как познакомились?

– Ну я дала объявление о том, что ищу жильё примерно месяц назад. Он и прислал сообщение, мы встретились на Озёрной, он сказал, что там лежит, на лечении, что –ли. Сам поехать не может, дал инструкции, ключи. А что не так?

– Да всё не так, девушка. Кстати, как вас зовут?

– Лиля, а что случилось?

– Мой отец, Андрей Иванович, умер в сентябре и похоронен на Востряковском кладбище. Дать вам ключи он никак не мог. Тем более не мог знать, что я приеду из командировки сегодня. Хотя он и знал, о том что я люблю здесь отмечать Новый Год, но сегодняшний приезд был внезапным. Так сложилось.

– Так вот же ключи, вот и схема, как дойти к дому, он начертил для меня.

– Эту схему я начертил лет 10 назад сам, для моей будущей жены.

– Вы женаты? А где жена?

– Мы развелись три года назад. Ох, папа, папа, ты всегда заботился обо мне, я понял – Иван Андреевич, так звали сына, отвернулся, пряча слезу. Повисло неловкое молчание. Мужчина разглядывал нарядную ёлку и молчал.

– А что же мне теперь делать? –Жалобно спросила Лиля.

– Оливье, будем спасать, что осталось, – улыбнулся мужчина, – Я очень люблю оливье, я помогу готовить, чем смогу.

Конечно,пришлось варить все составляющие сначала. Новогодняя ночь была волшебной, у них нашлось много общего, даже чем-то схожи специальности. Объяснять, что они нашли друг друга и вскоре в их семье появился Андрейка, думаю, лишнее. Но это же Новогодняя Ночь!

Все имена персонажей и некоторые подробности изменены.

Какую тайну скрывала всю свою жизнь полевой хирург

Наш род принадлежал знаменитому древнему дворянскому роду Лихачёвых и был внесён в VI часть родословных книг Тульской губернии. Это я сейчас уже знаю, а тогда, когда в 1918 году на наше имение напали бандиты, я это не совсем понимала. Первым вышел папенька и начал с ними ругаться. Они сбили его с ног и ворвались в гостиную, где находились мама и я с няней Глашей. Мама кинулась на помощь отцу, далее я услышала грязную брань и хохот, крики мамы. Глаша быстро закрыла мне рукой глаза и вытолкнула меня через дверь в спальню родителей, там что-то схватила и спрятала под передник и уже через дверь для прислуги вытолкнула меня на улицу дальше, через черный ход. Эта картина до сих пор стоит у меня перед глазами, хотя тогда мне только исполнилось 7 лет.

Мы бежали знакомой тропинкой, по которой Глаша водила меня в лес гулять, потом свернули в сторону, далее лесом к поляне с озером. Здесь няня перевела дух, достала ножик, захваченный по дороге со стола и начала рыть яму в корнях дуба, потом помогала себе суком, сломанным из соседнего дерева. Когда яма была достаточно глубокая, она положила туда шкатулку мамину, завернутую в холст в несколько слоев и сказала какие – то слова, велела приложить мою ладонь к свёртку и добавила:

– Достать навверх клад может только Анастасия или её кровные наследники.

После этого мы вдвоем засыпали яму, примяли ногами, накидали травы. Глаша сказала:

– Запомни это место, хорошо запомни. Если захочешь достать содержимое, ты сможешь это сделать в любое время. Оно только твоё, даже я не могу его вынуть. И запомни, что бы тебя не спрашивали и не говорили – ТЫ МОЯ ДОЧЬ, А Я ТВОЯ МАМА. Место было заметным и оно врезалось мне в память.

Потом вырезала глубоко кресты с двух сторон ствола, над схроном и с противоположной стороны, затем, сказала, что задержались они, теперь нужно спешить. Мы обошли озеро и пошли дальше. Ночь застала нас в лесу и, чтобы не заблудиться, мы заночевали, хорошо, что ночи были тёплыми и короткими.

К обеду пришли к дальней Глашиной тётке, которая жила на окраине небольшой деревушки. Глаша попросила приютить её и меня, её доченьку незаконнорожденную. На что тётка ответила, что Глашку приютит, а её приплод – никогда. Тогда Глаша попросилась только поесть, так как мы были голодные и заночевать, а утром они уйдут. Тётка покормить то покормила, но спать постелила на сеновале. Утром разбудила, дала половину хлеба и сказала, что не обессудь, мол. Иди в город, два дня пути всего.

Мы и пошли, устала я сильно, моя обувь не была приспособлена для такой дороги, пришлось разуться и идти пешком. По дороге сплела мама Глаша лапотки мне. Туфли отмыли, почистили и потом продали, чтобы купить еды.

Глаша устроилась дворником, ей повезло. Ей дали каморку, фартук, метлу, свисток. Нам хватало на еду, меня она отправила на осень в школу, кое- кто из соседей отдали свои обноски для меня. Мне было сначала очень непривычно носить чужое, но выбирать не приходилось.

Год мы прожили, Глаша сильная была, работу свою, думаю, делала исправно, слушались её. К следующей осени она хотела остановить каких – то налётчиков, но попала на нож. Этого я не видела, куда забрали её тело и где похоронили мою спасительницу, я не знаю. Меня отправили в детский дом, чем спасли от голодной смерти. Потом я пошла на курсы медсестёр, потом учиться в медицинский институт, закончила хирургического отделения, меня оставили работать в Москве. Дали комнату в коммуналке. Я не была замужем, было не до этого, да и боялась, что раскроется правда о моём происхождении.

Затем война.....

Я хотела пойти добровольцем на фронт как медсестра, но военком отругал меня, что хирурги более нужны на фронте, чем медсёстры и меня отправили в прифронтовой госпиталь. Я оперировала порой по 20 часов в сутки, делая перерыв только на естественные надобности и когда начинала засыпать за операционным столом. Забывшись прямо там, на полу, на несколько часов, я опять становилась к столу и резала, сшивала, доставала осколки....Не прерывала операции даже во время бомбёжки.

Однажды привезли полковника с окровавленными ногами. Молодой, красивый, глаза, как два омута речных. Сняли галифе – сплошное месиво. Он мне глянул в глаза и сказал, что ноги резать не даст, отрежете, тут же руки на себя наложу. Лучше смерть. Я ответила, что умирать рано и что с него свадебный танец. Возилась я долго с его ногами, мне коллеги говорят, да отрежь, не мучайся, третий час ковыряешься, другие ждут очереди, но я отмалчивалась. Через четыре часа я смогла с уверенностью сказать, что ноги были спасены.

После этого я несколько раз подходила к нему, интересовалась здоровьем, настояла, чтобы он был направлен на реабилитацию в госпиталь в тыл для особо отличившихся. Через несколько месяцев после операции он был отправлен на фронт, к счастью, воевал уже не долго. Он не забыл обо мне, писал мне, после войны мы встретились, поженились. Был и свадебный танец. Мужу уже генерала присвоили в конце войны. Я боялась признаться ему о своём происхождении, боялась, что он откажется от меня, как от врага народа и в лучшем случае, просто прогонит, а в худшем сдаст в НКВД.

Родились у меня мои дети, сын Дмитрий и дочка Верочка. Хорошие детки, я старалась воспитать их в тех традициях, что и меня воспитывали в детстве. Не забыла я ничего, хоть и столько лет прошло! У Веры детей не было, воспитывали приёмного, а у Дмитрия внушка родилась.

Я устала хранить эту тайну в себе, я понимаю, что сейчас 1971 год, мне исполнилось 60 лет. На свой день рождения я решила обратиться к мужу и сказать ему, что я не та, за которую себя всю жизнь выдавала.

А он засмеялся и сказал, что давно догадывался, что я не внебрачная дочь дворничихи Глаши, с такими манерами детей дворников не бывает. Сказал ещё, что полюбил меня ещё на операционном столе, когда я так старалась оставить его с ногами и никогда никому бы меня не отдал. Вместе мы отыскиали мою родословную. Затем мы с мужем и с дочкой поехали посмотреть на мою родину малую. В нашем имении располагался, с одной стороны, клуб, с другой стороны сельская амбулатория. Тропинка, по которой мы убегали с Глашей, была уже почти полностью заросшей, но я смогла вывести нас к тому озеру. Присмотревшись, нашла я приметный дуб и почти заросшие кресты.

Я показала где копать, даже не веря, что мы что-то найдём. Но как только муж копнул один раз, появились невесть откуда клубок змей, которые обвили лопату. Вспомнила я слова Глаши, что только я могу достать или мои родственники по крови, попросила мужа отойти на приличное расстояние, а сама легко выкопала коробку. Конечно, холст почти истлел, коробка полностью покрылась ржавчиной.

Когда мы открыли её, сверху в пергаментной бумаге лежали фотографии, я с моими родителями, мама и папа в свадебной одежде и документы, подтверждающие дворянство. Все наполовину отсырело, но муж сказал, что есть реставраторы, которые восстановят, а я гладила все руками и плакала.

Под бумагами лежали мамины украшения. Дочка тут же захотела примерять серьги и колечко, на что я ответила, что всё её, только колечко я хочу сама ещё поносить. (Имена всех персонажей изменены по понятным причинам)

Загадочная встреча в дороге спасла ребёнку жизнь

Обычная семейная пара в обычной советской семье. Пятнадцать лет вместе, все тянется в колее, обыденно, уныло. Даже стали называть друг друга по имени отчеству. Она – Людмила Сергеевна, он – Николай Семёнович. Работа – дом. Что их связывает – это доченька, Анечка, одиннадцати лет, солнышко папы и мамы.

Из-за работы заместителя главного бухгалтера Людмила Сергеевна мало уделяла внимания семье, эти бесконечные совещания, квартальный отчет, полугодовой, годовой, ревизия, командировки в главк. Главный бухгалтер была сестрой директора завода и поэтому всю нагрузку свалила на зама.

Николай Семёнович был сменным мастеров в цехе, отработал смену и практически сразу домой. Вот так и жили. Николая такая жизнь начала тяготить и он был готов на некоторое разнообразие в своей жизни. Таким разнообразием стала Лизочка, лаборантка из соседнего цеха. И появились у Николая задержки на работе, какие – то авралы, то сменный мастер не выходил вовремя и так далее. Все понимают, как это бывает, когда муж загулял. А Людмила просто не успевала все это замечать. Домой прибежит, ужин приготовит, об уроках и делах дочку спросит, то сё и спать. Хорошо, что Аня училась на отлично, замечаний не было в школе. Правда, последнее время стала Аня больше уставать, жаловаться на головные боли, но Людмила Сергеевна все свалила на переходной возраст.

И тут как гром из ясного неба – во время совещания ей позвонили, что Ане стало плохо, она потеряла сознание и её везут в больницу. Объяснив коллегам и присутствующим ситуацию, она тут же помчалась к дочке. Томографов, ясное дело, тогда не было, началось обследование. Дочка пришла в себя, но анализы крови были не очень.

А у мужа своя проблема, Лизочка объявила о своей задержке и возможной беременности. Николай был рад тому, что есть повод уйти к ней. Ночевать он не пришёл в тот день и не знал, что Аня в больнице.

Через день Аню выписали и направили на консультацию в онкодиспансер. Людмила Сергеевна написала заявление о переводе её на должность рядового бухгалтера. Тогда она наконец осознала, что за работой практически потеряла и мужа, и дочь. Ведь можно было раньше заметить симптомы у дочки, не отмахиваться на её жалобы да и мужу уделять больше внимания.

Диагноз в диспансере Анечке подтвердили. Операцию делать никто не брался, упущено время. Муж, узнав о диагнозе дочери, которую он очень любил, объявил любовнице, что сейчас он должен быть с дочкой. Вдвоем с женой они искали врачей, способных помочь дочке, но те только разводили руками. Назначили химиотерапию. Может остановит рост опухоли хоть на время. Теперь Людмила Сергеевна стала срываться домой сразу по звонку, но сегодня её вдруг задержала тётя Глаша, техничка в управлении. Она отвела Людмилу Сергеевну в сторону и сказала, что есть в дальнем районе один дедушка, который лечит травами и молитвами. Говорят, он вытягивает с того света.

Конечно, Людмила ухватила за эту информацию, как за соломинку. На улице были советские времена, о таком даже разговаривать опасно было, но тем не менее муж поддержал эту идею и, отпросившись с работы оба, выехали с вечера, так как, сказала тётя Глаша, там принимают спозаранок.

Посадили дочку в жигули и поехали. Сверялись с картой, но, по – видимому, заблудились. По дороге встретился мужчина, у которого решили спросить дорогу. Так и объяснили, к кому едут. Тот, оказывается, знал о травнике, сказал, что едут немного неправильно, показал дорогу напрямик. Николай с семьёй поблагодарил и поехал в указанном направлении. Не проехали они и 5 километров, как машина заглохла. Как не пытался её завести Николай, она даже не фыркала. А уже темнело, середина октября, стало холодать. Они не рассчитывали, что

ночевать придётся в машине, а дочка то очень слабенькая. Тут Людмила увидела, как зажегся огонёк в окошке домика, который стоял недалеко. Конечно, они сразу пошли проситься переночевать. Дверь открыла бабушка, печка у неё топилась. Правда, бабушка предупредила, что спать особо негде, но пристроит. На ужин у неё была вареная картошка плюс припасы, что семья взяла с собой. Разговорились, семья рассказала, куда они едут. Бабушка сказала, что это в другой стороне и они не туда совсем свернули, но ехать недалеко и с утра они туда приедут. Постелила жене и девочке на кровати, сама легла на топчанчике у печи, а Николаю на полу постелила. И потом подумав, сказала следующее.

– Я также из семьи знахарей, умею многое. Но я не столько сильна, что – бы вылечить дочку совсем. Вот если кто – то из вас возьмёт на себя её болезнь, я даю гарантию полного выздоровления.

Мать, естественно, сразу согласилась на это.

– Тогда ложись с дочкой и бери её за руку.

Людмила сразу ухватила дочку за руку и закрыла глаза, как велела бабушка. Николай, лёжа рядом, представил, как он сам будет поднимать дочь, как тяжело будет дочке без мамы, какая, оказывается, у него Людмила, себя не щадит ради дочки. У них есть сбережения, подымет дочь сама....Он резко встал и сказал жене:

– Вставай, я займу твоё место. Это моё место, как мужчины, а ты дочь подымешь сама.

В это время он даже не вспомнил о Лизочке. Просто резко поднял ошарашенную жену и сам лёг на её место. Жена стала возражать,

бабушка ответила, что так не пойдет, она не будет всю ночь слушать их споры. Вот ночь, думайте, я могу сделать это и утром. Как – то сразу семья провалилась в сон. Проснувшись утром от холода, они с удивлением заметили, что спали в каком – то разрушенном доме, с разваленной печкой. Никакого чугунка с картошкой не было, ничего не было. И бабушки не было! Ни в доме ни на улице.

Ошарашенные были все, семья собралась и пошла к машине, сели и машина завелась с полуоборота, хотя и остыл двигатель. Было решение возвращаться домой, начинать химиотерапию, всё это странно получилось, да и на дворе 70-е, больше бабку искать не станут, да и так жутко всё случилось.

Перед тем как приступить к химиотерапии, сделали новые анализы, но они показали, что все в норме. Переделали ещё раз анализы, более расширено – опять норма. Сделали рентген во всех проекциях – ОПУХОЛИ НЕТ!!! Да и Аня себя лучше стала чувствовать, как ничего и не было с ней. Как и кто вылечил её – неизвестно. А Людмила и Николай взглянули друг на друга совершенно другими глазами. Они поняли, что такое семья, что такое любовь и что это самое дорогое в жизни. А что Лизочка? А Лизочку Николай на следующей неделе встретил с новым кавалером.

Эту историю рассказывала бабушка Мила своей внучке. Все имена персонажей и подробности событий изменены

Непутёвая. Мистический рассказ.

Яна жила вдвоем с бабушкой практически с детства. Дед, бывший военный, воспитывал внука в строгости, благодаря чему она успешно закончила школу и поступила в медицинский университет. Может, из-за внука он, вдовец, не хотел пускать в свою жизнь какую – то другую женщину.

Его дочь и Янина мама сбежала из дома, никому ничего не сказав, когда Яне не было ещё и 8 лет. С тех пор дед по-другому и не называл дочку, как «Непутёвая». Не будь, как «Непутёвая», всегда приговаривал он внучке, даже когда она выбирала себе одежду. Очень уж злился на дочь, которая так поступила, бросив ребёнка на деда и не прислав никакой весточки, не интересуясь ни ним ни дочкой.. А внучка росла образцово- показательной девочкой, училась хорошо, с плохими компаниями дружбу не водила. Всё стараниями бабушки. Вот уже на втором курсе учится.

Яна возвращалась домой в начале октября из университета, и вдруг возле подъезда встретила с большой черной собакой, которая как бы поджидала Яну. Увидев Яну, собака завиляла хвостом, показывая своё дружелюбие и радость. Яна погладила собаку по голове и впустила в подъезд. Собака вошла в лифт, без страха, а когда бабушка открыл дверь, завиляла и ему хвостом.

– Яна, что это ты привела с собой? Ты что поступаешь, как непутёвая? Куда нам такая большая собака?

Собака преданно уставилась деду в глаза и заскулила.

– Нет и разговора быть не может. Ну ладно бы маленькая. Ты сначала думай, а потом делай.

Дед сказал, как отпечатал, а Яна не смогла ему перечить. Просто взяла коврик и постелила собаке сбоку у крыльца подъезда. Потом вынесла каши с котлетой и вздохнула – ну не получилось, будем дружить на расстоянии.

Она немного дулась на деда весь вечер, но тот делал вид, что не замечает.

Утром Яна вышла из подъезда, где её уже поджидала черная собака. Собака побежала вслед за Яной и девушка засмеялась

– Ну, будешь моим телохранителем.

У Яны не было первой пары, но она рассчитывала посидеть в библиотеке, нужно было посмотреть кое – какие материалы, которых не могла найти в интернете. Углубившись в смартфон, она подошла к переходу, ожидая, когда он переключится. Сзади сидела собака. Когда загорелся зелёный свет и Яна ступила на переход, сзади её что – то сильно рвануло за куртку, так что она упала на попу. И в тот же миг по тому месту, где должна идти Яна, пролетела на огромной скорости машина, даже не притормозив.

Девушка поняла, что собака только что спасла ей жизнь. Когда она встала и отряхнулась, собака взяла её легонько за рукав и потянула к себе, типа зовя за собой.

– Ну пойдём, – ответила девушка и собака как бы понимая слова, побежала впереди, призывно лая. Девушка едва поспевала за ней. Идти пришлось не очень далеко. Собака привела её к заброшенной стройке, которая уже столько лет стоит бесхозная, и забежала в один из подъездов, далее спустилась по какому – то трапу в подвал. Слегка опасаясь, Яна последовала за ней. Собака остановилась и залаяла. Подойдя ближе, Яна увидела уже почти высохшую мумию человека и судя по ужасно нелепой зелёной шапке, женщине.

В ужасе выбежав из подвала, она начала звонить в полицию, дождавшись их, указала на подвал.

На занятия она уже не пошла. Она вернулась к деду и начала сбивчиво рассказывать о находке, и когда дошла в рассказе до нелепой зелёной шапки, дед побледнел, схватил шапку и вылетел из дверей, только повторяя одно: «Вот непутёвая то!»

Похоронили маму очень скромно...Дед все ходил по району, ища собаку и вспоминая глаза собаки, которыми она смотрела на него, когда он не пустил её в квартиру. Они так ему были знакомыми. Мужчина часто останавливался, вздыхал и говорил: «Вот непутёвая...».

«Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно»

Я обещаю тебе быть счастливой

Она сидела в больничной палате одна и смотрела в окно. За окном наступали сумерки, падал пушистый декабрьский снег, кружась возле фонарей как белые бабочки. Сколько ей осталось – неделя, месяц? Да неважно. Главное, вся жизнь уже позади. Ну почему я здесь? Что я не так сделала? Она раз за разом задавала себе этот вопрос и не находила ответа. Всю жизнь жила для других, все делала для других, себе ничего. Родные, чтобы не смотреть на её последние мучения, отдали её в больницу. Больница так себе, средняя, не дорогая, но не самая дешёвая.

Это все придумала невестка, сын не возражал, мужу так вообще было все равно... Да какая разница, все равно где умирать, всё зашло уже очень далеко. Ах, чтобы я сейчас хотела. Конечно, на море, к солнцу. Мне все было некогда, всегда были более важные дела, а море потом, как – нибудь. Она всегда себе отказывала в разных радостях, всегда старалась ради семьи, ради детей, ради мужа, ради фирмы...

Вошла медсестра, сделала вечерний укол. Она похвалила медсестру за удачный цвет волос, через несколько минут после её ухода встала и подошла к окну. Сколько она стояла – не помнит, снег прекратился и вошла полная луна. А она все стояла и размышляла, ну почему она здесь? Почему так вышло? Скоро Новый Год. Она, если доживёт, будет встречать его здесь. В первый раз, не готовя на всю семью... Будет просто лежать.....

Стемнело, луна ярко светила и ей захотелось кофе. Ужасно захотелось выпить кофе. То, что приносили здесь на обед, даже близко не напоминало кофе. Она вспомнила, что сегодня, когда она заходила после посещения диагностического корпуса, на первом этаже в холле она видела автомат с кофе и даже услышала его запах. Значит, автомат работает, для посетителей, так как больным кофе, мягко сказать, не приветствовался. Она решила тихонечко прокрасться мимо медсестры и посмотреть, возможно, она сможет спуститься по лестнице на первый этаж. Какая разница, что ей нельзя, это уже не имеет никакого значения.

Её манёвр удался, медсестры на месте не было. Она прокралась мимо туалетной комнаты к черному ходу и открыла дверь. Спустившись на этаж ниже, она очень удивилась, но там на стульчике сидел мужчина, закинув ногу на ногу и пил кофе из картонного стаканчика. Запах стоял невероятный. Она спросила:

– А можно Вас попросить помочь мне разобраться с автоматом? Уж очень хочется кофе, черный и без сахара.

– А вам можно?

– А какая разница...

Они подошли вместе к автомату и он помог разобраться с количеством сахара... Взяв стаканчик в руки, она вдохнула аромат свежесваренного кофе. Конечно, это не был кофе из турки, но всё же...

– А почему вы здесь? Ведь скоро праздники.

– Да так получилось. Получилось. Так распорядилась своей жизнью. Кого винить – только себя. А так хочется, так же хочется выйти отсюда, уехать далеко –далеко, чтобы никого не видеть – ни знакомых, ни родных. И быть счастливой.

– Дааа. Я здесь также по той же причине, что и вы. Кстати, меня зовут Сергей Никишов. Я также наделал много ошибок в своей жизни. Даже более глупые и непростительные ошибки, чем вы.

– А что это за ошибки?

– Во- первых, я бросил свою жену и во-вторых, поменял её на молодую и красивую любовницу, которой нужны были от меня только деньги.

– Тогда почему вы лежите здесь, в такой бедной клинике?

– Ну она не совсем уж бедная. И потом, здесь работает мой лучший друг, друг детства.

– И что? Шансов нет?

– Шансов нет.

– Так разведитесь, вернитесь к жене.

– Жены нет. Она умерла сразу после развода, так меня и не простив. Дочь не простила мне смерть мамы. И знать меня не желает.

– А новая жена что?

– Новая ушла к моему другу, партнёру по бизнесу сразу, как только узнала, что я заболел. Конечно, другу не повезло, это не та женщина, с которой можно связывать свою жизнь. Мне его жаль...

Они много о чем говорили, он уступил ей свой стул. Оказывается, у них было много общего и он был прекрасным собеседником. Когда она собралась уходить, он неожиданно спросил её:

– Если вдруг так случится и болезнь отступит – вы дадите мне обещание – БЫТЬ СЧАСТЛИВОЙ?

Она улыбнулась в ответ слабой улыбкой.

– Это все ерунда. Никаких вдруг, я знаю свой диагноз, болезнь не отступит, слишком поздно...

– Ну а вдруг?

– Тогда обещаю быть счастливой.

– Отлично, тогда я попрошу своего друга, он всё может, он гений.

И Сергей улыбнулся ей широкой счастливой улыбкой.

Наутро, когда дежурная медсестра разносила таблетки, градусник, она спросила у медсестры:

– А в какой палате лежит Сергей Никишов?

У сестры вдруг вытянулось вопросительно лицо, она заморгала глазами и, ничего не ответив, вышла. Она решила, что ладно, спросит у кого –то другого. Ближе к обеду пришел врач. Он спросил, почему она спросила о Сергее Никишове?

– Мы вчера познакомились, общались, я хотела бы его навестить.

– Но это, увы, невозможно. Сергей умер полгода назад. Наверное, вам всё приснилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.